

Шишов Франциск,
Студент института
социально-гуманитарного образования

Великая война на страницах дневника

Прошло уже много лет после окончания Великой Отечественной войны. Годы проходят и в памяти уже тускнеют. Но есть события, картины которых, благодаря дневнику моего деда, военного летчика, штурмана эскадрильи Шишова Григория Денисовича, оживают и в данное время. Читая его дневник, ты как-будто вновь оказываешься в том давнем героическом далеком, познаешь радость фронтовых побед и горечь поражений людей, которые не раз грудью заслоняли свою Родину. Ради победы они за ценой не постояли. Каждый из них оставил свой след мужества и героизма. Своей радостью и счастьем мы всю жизнь будем обязаны им.

Необычайную стойкость и геройство проявили советские летчики, они бесстрашно и умело вступали в бои с превосходящими силами противника, погибая, они разили врага.

Моему деду выпало счастье остаться в живых, в своем дневнике он много рассказывает о жестокости и беспощадности тех дней, в которых он находился. И только горячая любовь, искренний патриотизм и преданность своей Родине, сделали наш народ непобедимым.

Следует сказать несколько слов о предвоенной летной жизни моего деда. Накануне войны его авиационный полк находился в г. Кировограде. Самолетов на тот момент в полку было очень мало, да и те были устаревшего типа. Летчики занимались изучением летно-тактических данных, вооружением, материальной частью предстоящих самолетов, их огневой мощью, чтобы потом, когда прибудут новые самолеты, быстрее освоить их на практике и отработать технику пилотирования. В общем, военный городок жил своей обычной напряженной жизнью. Ничто не предвещало беды, стремительно надвигающейся на нашу страну.

Из дневника моего деда: «Вспоминается памятная всем юньская суббота, начало войны. Перед выходным, как обычно много личного состава было отпущено на отдых в город на зимние квартиры, кто в кино, кто в театр, а кто уехал на рыбальку. Ночь была теплая, душная, как перед грозой. Никто не знал и не предполагал, что окровавленный топор был уже поднят фашизмом и был нацелен на нашу мирную страну. Фашистские диверсанты и разведчики уже, как змеи, крались, ползли в наши тылы.

И вот на рассвете, 22 июня 1941 года, фашизм, не задумываясь, сыпал смерть на мирные города и села, не щадя и не разбирая кого

убьет или исковеркает эта бомба, то ли это будет ребенок, спавший с матерью, раскинувши свои ручонки, то ли старая мать, отец, да и вообще человек. Эта ночь принесла невыразимую беду, ужас, страх и отчаяние. На рассвете содрогалась земля, от взрывов бомб вылетали стекла из окон, а в небе один за другим летали «Юнкерсы».

В это утро почти никто не поднялся в дымное небо войны. Летчики, которые пытались взлететь были сбиты, либо же сгорели вместе с самолетами. На аэродроме средств ПВО совершенно не было, все было уничтожено, и немецкая авиация действовала безнаказанно. Тревожный набат Родины призывал на её защиту».

Читая эти записи, понимаешь, как этот день, 22 июня 1941 года, покалечил кучу человеческих судеб, провел незримую черту через жизнь каждого человека. Но, несмотря на многочисленные потери, наш народ не стал сдаваться, а наоборот укрепился в защите своей Родины. В первый день войны прозвучали слова, ставшие священными для каждого «Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами!», и весь народ поднялся на защиту Отечества.

Всем выжившим, а также моему леду дали предписание двигаться на восток, хотя никто даже не знал где находится в данный момент линия фронта. Путь был не легкий, по дороге не один раз обстреливали...

Из дневника моего деда: «Еще мы не собрались с мыслями, не наметили маршрут, как вдруг в небе раздался жуткий вой вражеских самолетов, они набрасывались на группы ни в чем не повинных людей и в упор расстреливали их. Тяжелое зрелище, люди падали на землю, кто еще был жив, разбегались, кто куда мог. Наша группа после этого обстрела потеряла двух человек. Друзья убывали, группа становилась меньше. Убитых мы хоронили у дороги...»

У моего деда было много героических и в то же время опасных историй. Хочется рассказать несколько из них. Путь его группы пролегал вблизи Днепропетровска. Наткнувшись с виду на заброшенную деревню, они подошли к забору первого дома, надеясь, что там будут люди, и можно будет расположиться на привал.

Из дневника моего деда: «В нашу сторону была калитка, она была открыта. Прежде чем зайти во двор, мы еще раз стали присматриваться и прислушиваться, около ворот недалеко от колодца стоял большой мотоцикл с коляской. В доме слышался какой-то спорный, с выкриками, разговор и плач. Здесь мы насторожились, после небольшого времени мы увидели, как двое немцев, эсесовцев, в расстегнутых френчах, тянули за руки девушку в хлев, девушка, отбиваясь, упиралась с трудом, переставляла одеревенелые ноги. Здесь мы точно убедились, что эсесовцев было двое. С нашим оружием можно было бы вполне напастить на них. У нас были пистолеты «ТТ».

Раздумывать было нечего, надо было нападать, буквально сразу мы очутились в хлеву. Пока эсесовец не видел нас, я схватил его автомат, который стоял около стены и отбросил в сторону, а свой пистолет направил на него и выстрелил, услышав выстрел, второй эсесовец машинально обернулся, но я уже был готов сделать выстрел ему в голову, что и сделал. Здесь же на куче соломы я увидел девушки, которая лежала с завязанными руками и порванной рубашкой, она была совсем обессиленная, в беспамятстве, во рту ее торчал кляп. Кляп я быстро выбросил изо рта и освободил ей руки и занес домой, дома нас встретила пожилая женщина и начала плакать, это оказалась её мать...»

Когда я впервые прочитал эту историю, у меня сложилось мнение, что в жизни каждого человека есть такие поступки, которым суждено стать важной чертой в его жизни, сделать правильный, порой даже пугающий выбор. Такой выбор способен совершить лишь тот, кто идейно и морально подготовлен к благородному поступку, это действия связанные с риском, с кровью, но в первую очередь с благородством. Такой волевой характер личности, как у моего деда, мог сложиться только в нашей стране, в которой человек живет, воспитывается и впитывает все хорошее и духовное благородство поступков.

Так как мой дед был летчиком, хочется также упомянуть его роль в боевых действиях в воздухе, а точнее его первый боевой вылет.

Из дневника моего деда: «Много раз я летал с нашим командиром эскадрильи. Я здесь вспомнил свой первый боевой вылет на бомбардировку врага с ним. Первоначальная подготовка, изучение и нанесение на карту маршрута, под плоскостями подвешены бомбы, взят полный комплект патронов. Сидим каждый в своей кабине, каждый занят своим делом, своими мыслями. Наконец самолет подрывает к предварительному старту. Старт почти сразу был дан, самолет берет разбег и плавно отрывается от земли и уходит в ночное небо. Берем курс к линии фронта, высота 1500 метров, земля просматривается хорошо, небо чистое, до цели 50 минут. Летим дальние, уже хорошо представляю расположение передовой линии фронта. Сотни огненных пунктирных поднимаются в высоту к нашему самолету, хотя они пролетают еще вдали, но мне кажется, что вот-вот они сейчас пришлют нас насеквозд. Попробовали подойти к цели с другой стороны, но и там нас встретил массированный огонь зениток. Самолет наш был схвачен прожектором, но командир умелым маневрированием вывел его из освещения. Полет затягивается, под собой мы видим склад с вражеской бронетехникой. Мы уходим в сторону, набираем высоту, насколько можно, а после на малых оборотах мотора, бесшумно, с планированием подходим к цели, враг молчит. Сбрасываю бомбы, ощущаю, как они отрываются от

бомбодержателей, по вспышкам было видно, что они попали туда, куда и нужно было. Прожектор бешено стал метаться в небе, а зенитки опять открыли огонь по самолету, умелым маневрированием командир начал уходить от цели. Наконец стало легче, мы вышли из зоны огня в спасительную темноту. С этого полета мы с командиром благополучно вернулись на свой аэродром. Так прошло мое первое крещение в небе войны».

Если начать описывать все подвиги и боевые вылеты моего dela, к сожалению, они не войдут по объему в эссе. Но, хочется сказать, что мой дед был очень мужественным и патриотическим человеком. Он готов был отдать жизнь за благополучие своей Родины.

Много времени прошло после войны. Поднялись из руин деревни и города. Но ничего не забылось, ничего не исчезло из памяти. Я считаю, что не только в мраморе или же граните сохранятся имена тех, кто свою жизнь отдал за Родину, но также они сохранятся в памяти миллионов наших сердц. Их жизнь будет служить примером беззаветного служения народу, Родине.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□.
□□□□□□□□.
□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.